

"Я — метаморф." — ответила она, будто это всё объясняло. А затем села на диван.

Я пожал плечами. — "Что я могу быть вам полезен, Кадет?"

Тонкс протянула свёрнутый лист пергамента. — "На вас подана официальная жалоба, мистер Гарри Поттер. Предъявлены обвинения в виде: нападение на Наследника влиятельного чистокровного Дома при отягчающих обстоятельствах, злоупотребление магией после окончания учебного года в Хогвартсе, — и ещё ряд юридических терминов, которые вам лучше не знать. И теперь мне требуется от вас, чтобы вы дали официальное заявление, касающееся данных соображений." — Она окинула меня беглым взглядом. — "Возможно, вы предпочтёте одеться подобающим образом, прежде чем мы начнём?"

"Мне и так удобно."

Женщина бросила ещё один взгляд на мой обнажённый торс, но затем вернулась к моим глазам. Я был далёк от того тоненького, истощённого коротышки в очках, каким являлся Гарри Поттер, когда только прибыл в Хогвартс. Питательные зелья, в дополнение к трёхразовому питанию, и строгие тренировки по Квиддичу хорошо подействовали на моё тело. Я не поравнялся ростом с Роном, но преодолел отметку в метр восемьдесят, и хотя ещё не щеголял шестью кубиками пресса, но я набрал вполне достаточную форму, чтобы стать профессиональным спортсменом. Тренажёры в соседней комнате стояли там не совсем для показухи.

"Начнём, в таком случае?"

Тут я вспомнил о Гермione, — связанной в соседней комнате, обнажённой, и с моей спермой, стекающей по её ногам. Нимфадора Тонкс являлась мракоборцем и метаморфом, что означало ценную Привилегию, которую я мог получить, завоевав её. Первое впечатление имело значение, и я хотел подарить ей крайне запоминающееся.

"Прошу." — ответил я, — "Если только вы не желаете чего-нибудь выпить? Думаю, где-то здесь у меня найдётся бутылочка огневиски."

Тонкс отмахнулась. — "Это противоречит протоколу ОМП (Отдел Магического Правопорядка) — принимать что-либо, съестное или напитки, при исполнении обязанностей. Кто-то может использовать еду, чтобы одурманить, отравить или иным образом повлиять на мой разум, и это считается дурным тоном для гостя — проверять еду и напитки на наличие чего-либо вредоносного."

Я изогнул бровь. В книгах ни разу не была показана такая сторона Нимфадоры Тонкс. Напрашивалось предположение, что это могла быть её рабочая маска. Но лучше слишком не полагаться на своё предвидение, иначе в какой-то момент я допущу серьёзную оплошность.

"Как вам будет угодно." — я устроился в кресле поудобнее. — "Итак, кто подал жалобу?"

"Мистер Драко Малфой."

Это имело смысл. Я неплохо отделал Драко и его приспешников в поезде. Чем, судя по всему, и объяснялось обвинение в нападении. Что касается злоупотребления магией, то да, учебный год и правда закончился, но мы ещё находились в поезде, так что будущий хорёк прятался за формальностью.

Прямо как его отец.

Я ухмыльнулся.

"Мистер Поттер?" — снова заговорила Тонкс, кладя рядом с собой перо для диктовки, которое приступило к записи протокола в левитирующем блокноте. — "Как вы прокомментируете предъявленные обвинения?"

Я вздохнул. — "Драко Малфой и его головорезы ворвались в моё купе, с намерением выполнить свой ежегодный ритуал: 'давайте-оскорбим-Гарри-Поттера-в-поезде-и-получим-оскорбление-в-ответ'. Они занимаются этим каждый год в Экспрессе. К настоящему моменту это стало своего рода традицией."

Женщина с трудом подавила фырканье. — "Понятно."

"Итак, я находился в купе с Гермионой Грейнджер. Заявился Драко и принялся её оскорблять, используя ненормативную лексику, которую я не стану повторять. Я трижды любезно просил его покинуть купе, но он продолжал свои оскорбления. Я попытался не обращать на него внимания и решил лечь поспать, однако он вырвал мою подушку Отбрасывающими Чарами Депульсо, игнорируя мои многократные просьбы уйти. Так что, когда он попытался напасть на меня, я отреагировал."

"Вы сломали ему кости."

"Я применил несмертельное Взрывающее Проклятие минимальной мощности. Вы можете проверить мою палочку, если вам угодно."

"Взрывающее проклятие." — акцентировала она.

"Конфринго." — я конкретизировал. — "Я знаю теорию и в полной мере овладел заклинанием. Моё Конфринго вполсилы оторвало бы ему ногу целиком. Если бы я вложил в проклятие всю силу, то от него осталась бы лишь паста на полу, и то при условии, что её не сдует импульсом, сопутствующим высвобождению заклинания. А всё, что я сделал, это специально нацелился на его колено и разъединил кости в суставе. Я не сломал ни единой кости и не пролил ни капли крови. После этого я применил сверху Проклятие Ватных Ног, с целью помешать ему дотянуться до своей палочки, чтобы проклясть меня в ответ. И, наконец, я воспользовался

маломощным Депульсо, чтобы проветрить своё купе от их присутствия. Винсент Крэбб присутствовал на месте и мог бы устранить весь ущерб простым Фините Инкантатем. Не моя вина, что он настолько некомпетентен."

Тонкс пялилась на меня широко раскрытыми карими глазами. Вероятно, всё дело в моём клиническом и обходительном тоне. Это уже подействовало на Малфоя раньше, и теперь я наблюдал аналогичный эффект во второй раз. Что за чёрт, неужели подобная тактика совсем не применяется в волшебном мире?

Затем уголки её рта слегка приподнялись, и она разразилась искренним, весёлым смехом. — "Я так и знала, что дело окажется чем-то вроде этого."

Я изогнул бровь.

Ещё чуть посмеявшись, женщина объяснила: "Прошу прощения. Это рабочая шутка. Моя начальница, вероятно, была в курсе, что произошло что-то в таком духе, вот почему она послала меня. Вы ведь знаменитость и всё прочее. Не для протокола, жалоба мистера Малфоя не была зарегистрирована, когда он впервые её подал, как бы серьёзно к этому не отнёсся Долиш. Но затем нам пришло распоряжение прямоком из кабинета Министра с приказом провести официальное расследование, и вот я здесь."

"Коррупция в Министерстве." — передразнил я. — "Какой ужас!"

Тонкс ответила ещё одним фырканьем. — "Мне и в самом деле жаль, что я была вынуждена вас этим побеспокоить. Очевидно, у вас имелись какие-то планы..."

"ГАРРИ!" — вдруг раздался громкий, раздражённый голос, — "ТАК ДЕЛА НЕ ДЕЛАЮТСЯ! ТЫ ОСТАВИЛ МЕНЯ ОДНУ, СВЯЗАННОЙ И..."

Оглянувшись через плечо, я увидел совершенно голую Гермиону, с личиком покрытым смесью слюны и спермы, и ещё большим количеством выделений, стекающих по её ногам. Эмоции на её лице сменились с раздражения на замешательство, а впоследствии застыли в откровенном удивлении, когда Гриффиндорка осознала, на какую сцену только что ворвалась. А также что здесь находилась другая женщина, — ни много ни мало в официальной мантии мракоборца, — тарачившаяся на неё со столь же непроницаемым выражением. Никто из присутствующих не двинулся даже мускулом в течение следующих двух секунд, но затем Гермиона взвизгнула и...

"ОСТАНОВИСЬ!" — приказал я.

Моя подруга встала как вкопанная, тело застыло в полуобороте, а влажные ягодицы качнулись в нашу сторону. Её руки по-прежнему оставались связанными за спиной, а волосы растрёпанными.

Какая восхитительная картина.

Тонкс посмотрела на меня совершенно ошеломлёнными глазами, затем перевела взгляд обратно на Гермину, а после снова на мой обнажённый торс. Без сомнения, она по-новому осознала причину моего отсутствия одежды.

"Вы правы." — сказал я взволнованному метаморфу, — "Мои планы как раз были в самом разгаре, когда вы нанесли визит."

Она молча покачала головой.

Интересно, как ей такое первое впечатление?

<http://erolate.com/book/4284/152719>